

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришковського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. І–Х випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруйко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссєв М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Смилтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

- ²⁴ Ткачук Т.М., Мельник Я.Г. Семіотичний аналіз... – С. 87.
- ²⁵ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Turcanu S. Op.cit. – № 404.
- ²⁶ Маркевич В.И. Ук. соч. – Рис. 37.
- ²⁷ Там же. – Рис. 72, 3.
- ²⁸ Там же. – Рис. 26; 27, 1.
- ²⁹ Там же. – Рис. 27, 2.
- ³⁰ Збенович В.Г., Шумова В.А., Трипольская культура Среднего Поднестровья в свете новых исследований // Первобытная археология: Материалы и исследования. – К., 1989. – Рис. 41, 3.
- ³¹ Мовша Т.Г. Зображення птахів на розписному посуді трипільської культури // Археологія. – 1965. – Т. 19. – С. 100–105.
- ³² Маркевич В.И. Указ. соч. – Рис. 57, 10.
- ³³ Lazarovici C.-M., Lazarovici G.-C., Turcanu S. Op.cit. № 362.
- ³⁴ Маркевич В.И. Далекое – близкое. – Кишинев, 1985, № 76.
- ³⁵ Ткачук Т.М. Знакові системи трипільсько-кукutenської культурно-історичної спільності (мальований посуд). – Вінниця, 2005. – С. 31.

В. П. Былкова (Херсон)

ДВА ГРОТЕСКА С БЕЛОЗЕРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (IV в. до н. э.)

Раскопки на Белозерском поселении продолжают на протяжении длительного времени, что позволяет накапливать факты и более подробно характеризовать материальную культуру жителей дальней хоры Ольвии времени её наибольшего расширения. Представляется возможным уточнить вывод о том, что наблюдаются различия в материальной культуре ближних и отдаленных поселений ольвийской сельской округи, поскольку на первых проступает больше городских черт¹. Более конкретные представления складываются и о духовном мире этого населения на основании находок граффити, терракоты и т.п. Особый интерес вызывают редкие артефакты, указывающие на сложность идеологических воззрений людей, населявших сельскую округу Ольвии. К ним можно отнести два гротескных образа, представленных в амулетах в виде терракотовой подвесной фигурки и изделия из стеклянной пасты (рис. 1-2).

Белозерское поселение, расположенное на окраине поселка Днепропетровский Белозерского района Херсонской области над рекой Кошевой (правобережным протоком Днепра), систематически исследуется экспедициями Херсонского государственного университета, начиная с 1998 г. До этого почти десять лет на нем работала экспедиция Херсонского краеведческого музея под тем же

руководством автора. На поселении уже открыто более 4 тысячи квадратных метров при общей площади памятника не менее 2 га. Результаты этих работ введены в научный оборот, что избавляет от необходимости подробно характеризовать историю исследования этого памятника, известного еще в XIX в.² Поселение находится на восточной границе ольвийской сельской округи периода поздней классики – раннего эллинизма. Его основание можно отнести к началу IV в. до н. э. В стратиграфии культурного слоя на всей открытой площади выделяются два основных строительных периода. Ранний период заканчивается в середине последней четверти IV в. до н. э., т.е., соответствует жизни двух – трех поколений. С большой перестройки начался поздний период, который завершился в конце первой четверти III в. до н. э. Основным занятием обитателей на протяжении всего времени жизни на поселении оставались земледелие, скотоводство, рыболовство, торговля и домашние промыслы. К первому строительному периоду относятся многочисленные и разнообразные грунтовые объекты, среди которых выделяются вместительные зерновые ямы. Оба рассматриваемых артефакта были обнаружены в объектах первого периода застройки, засыпанных во время общей перестройки при подготовке участка для нового строительства.

Находка 2001 г. представляет собой терракотовую статуэтку, найденную во фрагментах без нижней части, её высота – 7 см (рис. 1). Обнаружена она в прибрежной части поселения в строительном комплексе № 62. Находки были сосредоточены в его золистой засыпке вперемешку с каменными плитами, обломками сырцовых кирпичей и черепицы синопского производства. Мусорное заполнение содержало несколько сот фрагментов амфор Хиоса, Фасоса, Менды, Гераклеи, Синопы в наборе, типичном для третьей четверти IV в. до н. э., а также фрагменты чернолаковых чаш, скифоса и рыбного блюда той же даты.

Статуэтка в карикатурном виде изображает тучную немолодую обнаженную или обнажающуюся женщину с тяжелым оплывшим лицом. На её голове показан убор условно конической формы, от которого вниз на плечи спускаются длинные ленты; сквозь него проходит сквозное отверстие для подвешивания. Особенности иконографии являются высунутый язык, круглые выпуклые глаза, широкий нос, четко выделенные складки живота, тяжелая грудь. Статуэтка обработана при помощи стеки только с внешней стороны, задняя сторона уплощена и заглажена. На поверхности сохранились следы белой обмазки. Керамическое тесто напоминает по цвету и плотности аттическую чернолаковую керамику, оно оранжево-розового оттенка, ровного обжига, плотной структуры. Статуэтку

Рис. 1

Рис. 2

характеризуют черты, присущие аттической терракоте конца V – IV вв. до н. э., когда наблюдалось внимание к гротеску и театрализации сюжета, желание передать мельчайшие детали при миниатюрности формы, скульптурность изображения³.

Подобные гротескные изображения, найденные в Северном Причерноморье, связывают с образом Баубо⁴. Интересно, что в Никонии статуэтка, напоминающая нашу фигурку моделировкой деталей (от неё сохранилась только нижняя часть), тоже обнаружена в яме, как и хуже сохранившаяся статуэтка из поселения Надлиманское I того же сюжета⁵. Имеются подобные находки и в погребениях. Ближайшей (хотя и не полной) аналогией, правда, меньшего размера (5 см) и без отверстия, является хранящаяся в Эрмитаже находка 1902 г. из погребения №147 в Пантикапее. Не разделяя трактовку А. А. Передольской, определившей персонаж как Баубо, Р. Ф. Силантьева назвала её «толстая женщина (гротеск)» и разместила среди актеров, исполнявших женские роли⁶. Такие женские фигурки, действительно, присутствуют среди материалов IV в. до н.э., но это несколько иной образ добродушно улыбающейся женщины⁷.

В иконографии Баубо выделяются тип Приены и типы египетского происхождения, принципиально различные между собой. В храме Деметры и Керы в Приене обнаружены странные статуэтки в виде «лица» на ножках⁸. Наша фигурка, несомненно, относится к египетскому типу⁹, как и вторая находка с аналогичным изображением

(рис. 2). Этот предмет был обнаружен в 2009 г. в заполнении самой большой на поселении ямы №149, объем которой составляет около 27 м³. Сначала эта яма использовалась для хранения зерна, а потом была превращена в яму для мусора. Какое-то время она заполнялась постепенно, а потом была единовременно засыпана во время большой перестройки строительным мусором. Соответственно, материал представлен в довольно широком хронологическом диапазоне. Самые поздние находки датируются второй половиной IV в. до н. э. Следует выделить фрагменты амфор Хиоса, Гераклеи, Менды, Синопы (включая клеймо Мнесия подгруппы II A), Книда (клеймо ПАΘ в виде монограммы). Редкой находкой является миниатюрный чернолаковый расписной лебес (*lebes gamikos*) с полосой волют по плечикам¹⁰. Единственная полная аналогия представлена в некрополе Кирены, датирующемся периодом поздней классики – раннего эллинизма. Сходство имеется также с сосудом немного больших размеров и более грубых очертаний – его датируют концом IV – началом III вв. до н. э.¹¹ Облик лебеса из ямы №149, как и экземпляра из Кирены, позволяет предположить для них более раннюю дату и соответственно отнести их к первым десятилетиям последней четверти IV в. до н.э. Это соответствует *terminus ante quem* раннего строительного периода на поселении. По-видимому, так же можно датировать и рассматриваемый артефакт, аналогии которому относятся к раннеэллинистическому времени.

Анализ вещества не производился, но визуально можно предположить, что это стеклянное изделие (стеклянная паста). Размеры составляют: 2,2×1,75×0,1/07 см. Стеклянная масса темная непрозрачная со светлыми разводами. Предмет имеет неправильную овальную форму и плоскую гладкую обратную сторону, где имеется узенькое углубление в нижней части, по-видимому, для закрепления в кулоне или, что менее вероятно, в перстне. Размеры вставки совпадают с размерами некоторых литиков-скарабеоидов, но форма им не соответствует¹². На внешней стороне гротескно изображена сидящая обнаженная женщина с круглым лицом, на котором выделяются большие выпуклые глаза; её головной убор больше всего напоминает толстую повязку поверх прически. Правая рука опущена между согнутыми ногами, а в левой руке, согнутой в локте, она держит что-то круглое.

А. А. Передольская выделила на боспорских материалах тип, принципиальными чертами которого являются следующие: полное или частичное обнажение; тучные формы, подчеркнутые большим животом и обвисшей грудью; сосуд в левой руке; правая рука либо поднята,

либо находится в области живота (в близких к нашим находкам вариантах наблюдается именно последнее). Она обратила внимание на то, что наличие чаши или кубка связывает образ с культом Диониса, но в его свите женщины отличаются молодостью и красотой, а основные особенности рассматриваемого изображения скорее указывают на культ Деметры и образ Баубо¹³. Из стеклянных изделий можно привести в пример амулет из Варны, напоминающий нашу находку, который был опубликован как «амулет на Баубо»¹⁴. И. Б. Клейман привлек его в качестве аналогии для подвесной терракоты, найденной в Тире, добавив еще несколько фигурок из Северо-Западного Причерноморья того же сюжета к артефактам, приведенным А. А. Передольской. В его трактовке образ также связывается с культом плодородия земли, что соответствует верованиям земледельческого населения¹⁵. Можно также указать на сходство лица нашего персонажа с маской III в. до н. э. из Египта¹⁶. Нет оснований считать нашу находку стеклянной репликой геммы, но мы пытались найти сюжетное сходство среди материалов античной стеклянной глиптики Северного Причерноморья¹⁷. Аналогии этому изделию и сюжету отсутствуют, и нет оснований даже предположительно включать этот артефакт в группу стеклянных изделий средиземноморского производства IV в. до н. э., имеющих распространение в регионе.

Образ Баубо имеет обширную историографию, в рамках доклада нет возможности и необходимости её подробно рассмотреть. В культовых надписях IV в. до н. э. Баубо упоминается вместе с Деметрой и Корой, им напрямую соответствует изображение типа Приены, представленное в храме Деметры и Кору того же времени, именно их Герман Дильс назвал Баубо, издавая фрагменты Эмпедокла. Подчеркивается гротескность этого образа в противоположность другим, благопристойным, женщинам орфического круга¹⁸. Разумеется, мы не можем настаивать на распространении орфических идей среди сельских жителей и глубоком понимании ими сложного содержания Элевсинских мистерий. Тем не менее, заслуживает внимания сам факт знакомства с образом Баубо и, соответственно, существование каких-то представлений об этом мифологическом персонаже. Значимо также и то, что эти амулеты, как и многие терракотовые статуэтки, относятся к первому периоду жизни на поселении, т. е. потребность в них у обитателей поселения существовала изначально.

На поселениях Сицилии находки статуэток в виде обнажающихся женщин связывают с распространением «народной» версии мифа о Деметре и Коре среди сельского населения. Однако

поклонение Деметре, в том числе и на хоре, находит там отражение в вотивах определенного облика, обнаруженных в большом количестве. Найдены типично женские приношения в виде гидрий и т.п., представлены также ритуальные предметы, несомненно, связанные с Фесмофориями (глиняные маски и гениталии, особые светильники)¹⁹. Всё это отсутствует на нашем поселении, хотя в объекте №62 вместе с подвесной терракотовой фигуркой был найден и небольшой фрагмент протомы Деметры, которая тоже может быть отнесена к аттическому производству. От неё сохранилось частично правое плечо и кисть руки, поднятая к груди в ритуальном жесте с удлиненным предметом, зажатым в пальцах (обычно в них видят зерно, бутон цветка или нечто в этом роде). Такие протомы встречаются повсеместно, включая и Северо-Западное Причерноморье, обычно их датируют от конца V до середины IV вв. до н. э.²⁰

Очень осторожно, учитывая находки терракот, сосредоточенные в юго-восточной части раскопа, можно предположить существование какого-то культового объекта (более вероятно, связанного с семейным почитанием богов в доме) в ранний период застройки поселения. Образ Баубо здесь более вероятно связан с культом Деметры, который приобрел в Ольвии новое содержание в классический период, что объясняется укреплением контактов с Атикой и её религиозными центрами. Отмечается также усиление популярности культа Деметры в IV в. до н. э. в связи с расширением границ Ольвийского полиса и интенсивным развитием земледелия²¹.

Фигурки Баубо египетского типа связывают не только исключительно с Элевсинскими мистериями. Их также определяют как апотропеические амулеты. Видят в них и вотивные приношения, связанные с идеей плодovitости или с желанием удачно разрешиться от бремени. Обращается внимание еще и на то, что персонажи типа «баубо» могут быть связаны с культом и мистериями Диониса. Последнее предполагается на основании того, что они встречаются в паре с сатиром или силеном, а также изображаются сидящими на спине дикого кабана²². Поэтому содержание стеклянного амулета не следует ограничивать одним сюжетом, хотя иконография персонажа наряду с обстоятельствами находки позволяет узнать в нем Баубо из мифа о Деметре.

Любопытно, что сельское население дальней хоры было знакомо с отнюдь не самыми распространенными мифологическими образами и наделяло определенным смыслом эти изображения, по-видимому, служившие амулетами. Присутствие подобных артефактов существенно для характеристики культуры сельского населения,

проживавшего на отдалении от полисного центра. Особенно это важно для периода поздней классики – раннего эллинизма, когда появились новые поселения, культурная и этническая идентичность которых до сих пор вызывает дискуссии²³. Представляется справедливым воспринимать представленные артефакты как дополнительные свидетельства в пользу того, что обитатели дальних поселений ольвийской сельской округи изначально придерживались эллинской культурной традиции.

¹ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. – К., 1989. – С. 150.

² Былкова В.П. Новые данные о Белозерском поселении в устье Днепра // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 294-307.

³ Клейман И.Б. Новая аттическая терракота из Тиры // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. – К., 1982. – С. 134.

⁴ Передольская А.А. О сюжетах трёх терракотовых статуэток, найденных в кургане Большая Близница // СА. – 1950. – XIII. – С. 256-260; Клейман И.Б. Там же.

⁵ Клейман И.Б. Статуэтки из Роксолан (Никония). Терракоты из укрепленного поселения у с. Надлиманское (I) // Терракоты Северного Причерноморья. – САИ Г1 – 11. – М., 1970. – С. 28, табл. 5: 7; с. 30, табл. 7: 2.

⁶ Передольская А.А. Указ. соч. – С. 257, рис. 3; Силантьева Р.Ф. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки. Пантикапей. – САИ Г1 – 11. – М., 1974. – С. 19, табл. 9:3.

⁷ Vafopoulou-Richardson C.E. Ancient Greek Terracottas. – Oxford, 1991. – С. 40-41.

⁸ Olender M. Aspects de Baubô: Textes et contextes antiques // Revue de l'Histoire des Religions. – 1985. – 202. – P. 5, pl. I-III.

⁹ Lexicon iconographicum mythologiae classicae (LIMK). – Zurich–Munchen, 1986. – 1 – P. 88-89; 2 - 67-68.

¹⁰ Былкова В.П. Указ. соч. – С. 298-300, рис. 3 №77/10.

¹¹ Thorn J. C. The necropolis of Cyrene: two hundred years of exploration. – Roma, 2005. – (Monografie di archeologia libica XXVI). – P. 706. Fig. 351 – Assem. LIV, N. 83-BG. No. 662. Rowe II; p. 605. Section II. Black Figure 46. Model Lebes Gamikos i. 662; variant: CVA Great Britain III, Oxford I, 38, pl. XLVII no.8; p. 603, cat. 46.

¹² Островерхов А.С. Античная стеклянная глиптика на юге Восточной Европы (VI-II вв. до н. э.) // ВДИ. – 2006. – №2. – С. 153, табл. 1: 4.

¹³ Передольская А.А. Указ. соч. – С. 257-258.

¹⁴ Тончева Г. Един амулет на Баубо // Известия на археологическото дружество на гр. Варна. – 1953 – IX – С. 117-119.

¹⁵ Клейман И. Б. Новая аттическая терракота из Тиры. – С. 132-135.

¹⁶ Fischer J. Griechisch-Römischer Terrakotten aus Agypten. – Berlin, 1994. – P. 199, pl. 30, no. 356.

¹⁷ Островерхов А.С. Скляні медальйони і деякі питання ідеологічних уявлень населення Північного Причорномор'я у IV-III ст. до н.е. // Археологія. – 2009. – №3. – С. 75-76, рис.9; Он же. Античная стеклянная глиптика на юге Восточной Европы. – 131-154.

¹⁸ Mylonas G.E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. – Princeton, New Jersey – London, 1961. – P. 291-294; Olender M. Aspects de Baubô: Textes et contextes antiques // Revue de l'Histoire des Religions. – 1985. – 202. – P. 5-7, 15.

¹⁹ Scibona C.G. Demeter and Athena at Gela: Personal Features of Sicilian Goddesses // Demeter, Isis, Vesta, and Cybele: Studies in Greek and Roman Religion in Honour of Giulia Sfameni Gasparro, eds. A. Mastrocinque and C.G. Scibona. – Stuttgart PAB (Potsdamer Altertumswissenschaftliche beitrage). – 2012 – 36. – P. 71-72, 80-83.

²⁰ Русяева А. С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI-I вв. до н. э.). – К., 1982.

²¹ Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К., 1979. – С. 51, 70-71.

²² Török L. Hellenistic and Roman Terracottas from Egypt. – Bibliotheca Archaeologica. – 15. – Monumenta antiquitatis extra fines Hungariae reperta. – 4. – Rome, 1995. – P. 132, nos. 182-190; Pls. XCVIII-CI, nos. 186-188 types from the Early Hellenistic period.

²³ Былкова В.П. Указ. соч. – С. 303-304.

О.О. Вар'ян (Мелітополь)

ГРОМАДЯНСЬКІ ЦІННОСТІ В ДАВНІХ АФІНАХ КЛАСИЧНОГО ПЕРІОДУ

В основі формування особистості громадянина у Давній Греції знаходились базові цінності полісу, культурні та соціальні норми, утверджені громадянською общиною. Поліс, в силу особливостей суспільно-політичного розвитку, продукував ідеал особистості, здатної найбільш ефективно забезпечити функціонування громадянської общини, трансляцію культурних норм і традицій. Актуальність дослідження цінностей полісу обумовлена їх впливом на образ ідеального громадянина та засадничою роллю у процесі його формування.

Джерельну базу дослідження складають промови Демосфена, Ісократ, Лікурґа Афінського, Лісія, праці Аристотеля, Ксенофонта, Платона, Плутарха, Фукідіда. Історіографія питання представлена працями Р.К. Балота, В.П. Бузескула, Ж.-П. Вернана, П. Відаль-Наке, В.В. Ставнюка, І.Є. Сурікова, Х. Туманса, у яких цінності полісу розглядаються в контексті дослідження розвитку афінської демократії,